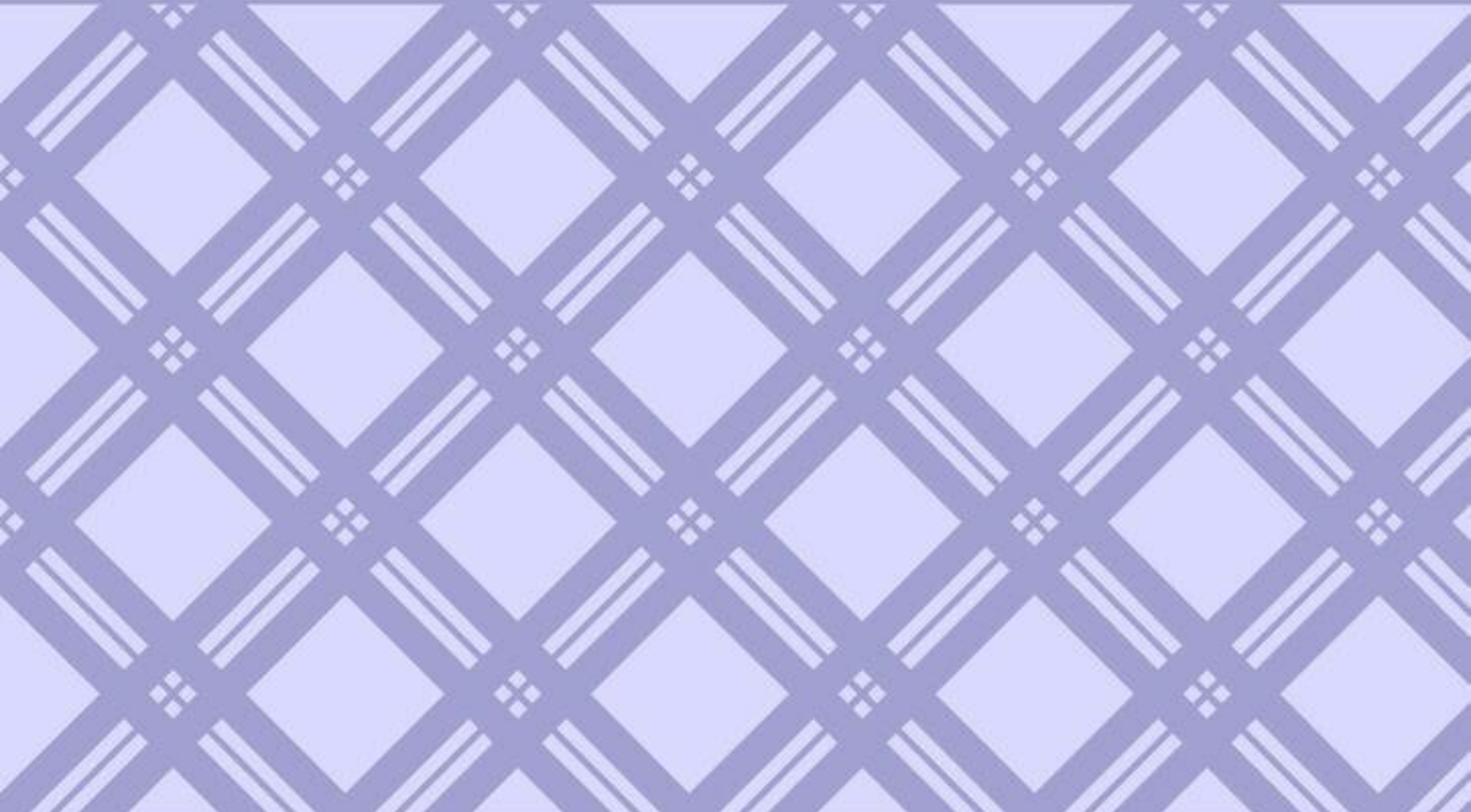

18+

Тамара Гайдамащук

ГРАФСКАЯ УСАДЬБА

Тамара Гайдамащук
Графская усадьба

«Издательские решения»

Гайдамащук Т.

Графская усадьба / Т. Гайдамащук — «Издательские решения»,

Старинное семейное поместье хранит мрачную тайну XVI века — проклятие графской дочери не щадит женщин графского рода, обрекая на смерть их самих и их рождённых девочек при продолжении рода. Когда же глава семьи, граф Арчибальд, решает перехитрить судьбу и обращается к тёмным силам, расплата оказывается страшнее любой гибели. Атмосферная готическая драма на стыке мистического триллера и семейной саги о том, способны ли разум, честность и любовь разрушить вековое проклятие крови.

© Гайдамащук Т.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Графская усадьба

Тамара Гайдамашук

© Тамара Гайдамашук, 2026

ISBN 978-5-0071-2047-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Усадьба графа Арчибальда всегда была в центре внимания, хоть семья и не проживала в ней.

Лишь раз в год молодое поколение приезжало, проводило в ней несколько дней и покидало её.

В ней постоянно не жили, но усадьба была ухоженной.

Каждую неделю приходила обслуга и наводила блеск.

Тому, что в усадьбе не живут было объяснение — глава семейства граф Арчибальд занят бизнесом, а молодое поколение — два брата и сестра, они тройняшки — ещё учатся и потому приезжают в усадьбу на каникулы.

Графский титул предки Арчибальда получили за преданное служение королю ещё в XVI век, также они получили в пользование земли, на которых уже в последующие века потомки построили заводы и фабрики, которыми в настоящее время и владеет граф Арчибальд.

Его сыновья — Себастьян и Северьян, а также дочь Стефани после него продолжают владеть двумя заводами, которые отойдут братьям и фабрикой, которая будет принадлежать Стефани.

Семья Арчибальда проживает в другой стране, но граф суеверный человек, присматривается ко всяким знакам, которые умудряется находить везде, а также очень верит снам, так вот, в последнее время, все его сны и знаки сообщали ему о том, что пора перебраться в усадьбу и жить в ней.

На семейном совете, на который он созвал всю свою многочисленную семью обсуждался вопрос переезда в усадьбу.

У графа Арчибальда была супруга — графиня Луизия, с ними проживали сестра Луизии, Беатрис, которая с детства была инвалидом, переболев полиомиелитом, ходить она так и не смогла. Три двоюродные сестры Арчибальда — Августа, Апрелья и Марта, которым родители дали имена по месяцам их рождения, они были гораздо младше Арчибальда пока не замужем и жить им кроме дома Арчибальда было негде. Проживал в доме графа также и дядя Луизии Самюэль, который вырастил её.

Семья Луизии пережила трагедию, унесшую жизни родителей Луизии, а также родителей Самюэля, бабушку и дедушку Луизии и с тех пор дядя заботился о ней. Он был женат, но жена бросила его, не захотев растить чужого ребёнка, и Самюэль больше не женился.

Семья Луизии не была богатой, дом, который остался ей от родителей, а также и дом Самюэля, были Арчибальдом проданы и деньги от продажи поступили в бизнес.

Луизия была очень благодарна своему мужу, что он заботится о её немолодом уже дяде и во всём была ему покорна.

Раз он решил вернуться в усадьбу, значит, так надо и она поддержит его решение.

Старшее поколение спокойно отреагировало на переезд, а вот молодёжь заупрямилась, ведь у них учёба в университете, друзья, да и вообще, они привыкли жить в мегаполисе и переезд в небольшой городок, который больше похож на деревню их не привлекал, но права голоса они не имели и потому вынуждены были подчиниться воле отца.

Арчибальд, устраивая совет, вовсе и не думал прислушиваться ко всеобщему мнению, он просто поставил их всех перед фактом. Отъезд назначен был уже на следующей неделе.

Обслуга, которая приходила регулярно убирать усадьбу была им предупреждена о том, что семья возвращается и требуется за неделю провести ремонт, а также обслуга отныне будет проживать в усадьбе.

Усадьба была очень большой. Старинное трёхэтажное здание и огромный парк, в котором стоял отдельный дом для прислуги и гостевой коттедж.

Получив приказ от графа, дворецкий, нанял рабочих, и работа в усадьбе закипела.

За неделю надо было отремонтировать всё — и саму усадьбу, и дом для прислуги, и гостевой дом, а также привести в порядок весь парк с садом.

Со следующего дня, как был получен приказ от графа о ремонте, рабочие приступили к работе.

Рабочие знали, что работа предстоит тяжёлая, но ради хорошего заработка были готовы терпеть трудности и неудобства.

То, что усадьбу регулярно убирали, безусловно, было хорошим подспорьем в работе. Мастера работали быстро и качественно. Трое мастеров, которые уже полностью закончили ремонт в одной комнате, начали сдирать обои в стене коридора и обнаружили под обоями дверь, но она оказалась запертой. Мастера очень удивились этой двери, им стало странно, что дверь почему-то была скрыта обоями.

Ключи от всех комнат хранились у дворецкого и, когда послали за ним, он тут же явился.

— Откройте нам эту комнату, мы должны начать в ней ремонт. — Обратился к нему один из рабочих.

Дворецкий, держа связку ключей, перебирал и искал нужный, но почему-то именно от этой комнаты, найти не мог. А остальные ключи к ней не подходили.

— Как же мы тогда будем её ремонтировать? Поинтересовался второй.

— Взламывайте дверь, а я потом велю сделать новый замок с ключами. — Распорядился дворецкий.

Когда взломали дверь, то все присутствующие — дворецкий и трое мастеров ужаснулись виду этой комнаты.

Она была вся в паутине, грязно-пыльная, тёмная и окна в комнате не было. Мастера даже побоялись зайти, и дворецкий не настаивал, он сам был искренне удивлён.

— Дверь в эту комнату была закрыта обоями, которые мы содрали. — Произнёс мастер.

— Дверь была под обоями? — Удивился дворецкий. — Странно это очень. — Произнёс он и тут же отправился искать обслуживающий персонал, который должен был начинать уборку уже отремонтированных помещений.

Он нашёл старшую горничную и потребовал у неё объяснения.

— Ты знала о комнате, дверь в которую скрыта под обоями?

— Что? Дверь в комнату скрыта под обоями?

— Да. Ты знала о ней?

— Нет. Впервые слышу.

— Мастера сдёрнули обои и увидели дверь, которую я распорядился взломать, а там жуткая комната. Идём сама увидишь.

Старшая горничная и ещё несколько горничных отправились следом за дворецким. Он подвёл их к этой комнате и попросил заглянуть во внутрь. Женщины ужаснулись.

— Ну, как же так? — Недоумевали они. — Мы же все комнаты убирали и пропустить её не могли.

— Но вы же сами видите, что в ней твориться. Обои закрывали вход в неё и простенок был чуть длиннее, но никто не обращал внимания и окна в этой комнате нет. Надо осмотреть все стены этой комнаты...

Все были и удивлены, и не только удивлены, но даже несколько напуганы, однако, надо было приниматься за комнату и мастера вошли. Дворецкий с горничными внимательно наблюдали за работой мастеров, им было непонятно, откуда в этом доме появилась такая заброшенная комната.

Затхлым и пыльным воздухом дышать было трудно, мастера начали кашлять, но работу не прекращали.

Первым делом снимали отовсюду паутину.

Вдруг откуда-то повеяло ветерком, и что-то зашуршало, комната начала постепенно светлеть и тут на одной из стен все присутствующие увидели нечто такое, что их буквально пригвоздило и лишило способности двигаться.

Глава 2

На одну из стен падала полоска света, падала она с противоположной стороны и на этой стене вдруг начала отчётливо вырисовываться фигура беременной женщины.

Все со страхом смотрели на стену, боясь пошевелиться.

Полоска света увеличивалась, а потом застыла.

Дворецкий медленно повернулся в сторону откуда падал свет на стену и увидел шкаф.

Кроме этого шкафа в комнате другой мебели не было, вернее, валялся сломанный стул и такой же сломанный лежак. Превозмогая страх, недоумение дворецкий медленно направился к этому шкафу.

На шум его шагов одновременно все остальные повернули головы, но с места не сдвинулись.

Хоть комната и была небольшой, но дворецкий шёл медленно, каждый шаг давался ему с трудом.

Наконец, он подошёл к шкафу и осторожно приоткрыл его дверцу. В шкафу висели какие-то истлевшие тряпки, похожие на платья и больше ничего в шкафу не было. Способность говорить постепенно вернулась к дворецкому.

— Здесь чья-то истлевшая одежда. — Произнёс он и все остальные стали подходить к нему и подходили уже смелее.

— Надо, наверное, всё это выбросить... — тихим голосом произнесла старшая горничная.

— До приезда графа Арчибальда ничего в этой комнате трогать не будем, оставим как есть.

— Даже ремонт не будем делать? — Поинтересовался один из рабочих.

— Ремонт сделайте, но в шкафу ничего трогать не надо... — ответил ему дворецкий.

— Вот откуда свет идёт... — взволнованно выкрикнула одна из горничных — ... он идёт из шкафа... с его задней стенки...

Дворецкий осторожно отодвинул тряпки, висящие на перекладине и увидел источник света. За тряпками была ещё дверь, и она не плотно прикрывала заднюю стенку шкафа.

Отворив её, всем открылась чистая, светлая и ухоженная комната.

— Эту комнату я знаю...

— И я знаю...

— Я здесь регулярно убирала... — все три горничные сразу узнали одну из комнат усадьбы, в которой стоял громоздкий шкаф.

— Надо же, убирали постоянно эту комнату, но даже не знали, что в этом шкафу есть потайной ход... — произнесла старшая горничная — ... интересно с какой целью был сделан вход в эту комнату?

Но на этот вопрос ей никто не ответил, ибо ответа не знали.

— Ну, когда мы разобрались, что ничего мистического здесь нет, надо продолжить работать, в шкафу всё оставьте как есть, а комнату эту приведите в порядок.

— Окно пробивать в ней? — Спросил мастер.

— Раз не было его, то и нам делать его нет надобности. Когда приедет граф, узнаю у него, если скажет, что окно нужно — вот тогда и пробьёте стену. А сейчас принимайтесь за работу.

На противоположной шкафу стене изображения беременной женщины исчезло и о нём никто из присутствующих даже не вспомнил.

Все уже осмелели, страх покинул их, мастера продолжили очищать стены, а горничные направились к двери, как непонятный звук из шкафа вновь заставил их застыть на месте.

Вновь все они ощутили леденящий душу ужас.

— Но... ведь... там никого... не было... — произнесла старшая горничная.
— Мы же все прошли через шкаф... — прошептала одна из горничных.
— И, действительно, ничего и никого не было... кто же это там вдруг появился?..
— Замолчи, не нагнетай и без твоих слов страшно... — заткнула её старшая горничная
— ... я пойду и загляну в шкаф.
— Я схожу, ты стой на месте. — Дворецкий направился к шкафу. Он медленно подходил к нему и также медленно заглянул. Некоторое время вглядывался, а потом спокойным голосом произнёс. — Всё нормально, не бойтесь. На перекладине лежал портрет и это он упал.
— Портрет? А как же мы не заметили его? — Удивилась старшая горничная.
— Так он в самом дальнем углу шкафа лежал на перекладине и его эта ветхая одежда держала, а мы, видимо, задели одежду и потому он упал. — Пояснение дворецкого было правдоподобным, и все успокоились, а успокоившись, принялись за работу.
Мастера продолжали ремонт, а горничные и дворецкий покинули эту загадочную комнату.
— А чей это портрет? — Выходя из комнаты, спросила дворецкого одна из горничных.
— Откуда я знаю. Я даже не взглянул на него, просто увидел и всё.

В залитой огнями усадьбе праздновали день рождения дочери графа Корнели, которой исполнилось семнадцать лет.

Юная Офелия была очаровательна, её обожали все. На день рождения приехал и друг графа Корнелия, который очень хотел видеть Офелию женой своего сына.

День рождения прошёл очень весело, Офелия получила массу подарков, но больше всего ей понравился подарок отца — маленький пони. С ним она стала неразлучна и все дни отныне проводила на конюшне.

Отец и мать постоянно заводили с ней разговор о замужестве, но всякий раз девушка уходила от этого разговора, умоляя родителей не выдавать её замуж и не разлучаться с ней. Родители не настаивали, они понимали, что дочь ещё очень молода.

Пони стал самым близким другом Офелии.

— Он очень любит вас, Ваша Светлость и тоскует, когда вы покидаете его. — Обратился Гвидо, молодой конюх к Офелии.

— А как ты понимаешь, что он тоскует? — Поинтересовалась Офелия.

— Как только вы покидаете конюшню, пони уходит в дальний угол своего жилища и отказывается от еды и начинает есть только на следующий день, когда вы приходите.

— Я не знала, что он так тоскует. Что же делать? Я и так каждый день провожу с ним.

— Ничего не надо делать, просто он вас очень любит... и не только он...

— Не только он? А кто ещё?

— Вас любят все и... я очень люблю вас. — Тихо произнёс Гвидо.

— Ты? Ты любишь меня?

— Да. — Гвидо был уверен, что Офелия начнётся смеяться над его словами, но она лишь нежно посмотрела на него и ничего не сказала. Офелия приласкала своего пони и покинула конюшню. Она вернулась к себе в комнату и прилегла, слов Гвидо о любви к ней не могла забыть.

Гвидо был высоким, статным и очень красивым. Он сын старшего конюха, который всю жизнь прожил в усадьбе и работал конюхом, не так давно скончался следом за своей супругой, матерью Гвидо. Теперь Гвидо смотрит за лошадьми графа.

Офелия всё никак не могла забыть слова любви Гвидо и вдруг поняла, что и он ей нравится. Но как же мог понравиться графской дочери простой конюх?! О своём зарождающемся чувстве Офелия никому не говорила, но долго держать в себе не смогла. Будучи как-то на

конюшне и видя, как Гвидо смотрит на неё, не выдержала и тоже призналась ему в любви. Гвидо подобного не ожидал, он понимал, что любовь их может вызвать гнев у графа и потому просил Офелию не приходить больше на конюшню, но им обоим трудно было не видеть друг друга.

А спустя некоторое время Офелия поняла, что с ней что-то не то происходит и пожаловалась матери. Мать Офелии была женщиной строгой и властной. Она пригласила к дочери лекарку, и та подтвердила опасение графини — Офелия была беременна.

— Кто он? — Грозно спрашивала мать. — Отвечай!

— Я люблю его, и он меня любит.

— Кто он?! — Кричала графиня.

— Это... Гвидо...

— Кто это?

— Гвидо наш конюх...

— Что?! Дочь графа влюбилась в конюха? — Графиня разразилась громким смехом, а потом, злобно заговорила. — Тебя хотел взять в жёны сын графа, друга твоего отца, сейчас об этом даже и думать мы не смеем, ты опозорила наш род. Прерывать беременность уже поздно, ты родишь и ребёнок будет уничтожен, а до родов жить будешь в комнате, из которой ты не выйдешь до рождения своего отродья. Для всех ты тяжело заболела и тебе противопоказан дневной свет.

— Не делайте этого, умоляю вас, лучше благословите нас с Гвидо.

— Замолчи! Ты не понимаешь о чём просишь.

— Я не смогу жить без него.

— Я не хочу тебя слушать. Прямо сейчас перебирайся в закрытую комнату. Ты сама себя обрекла на такую жизнь.

Графиня рассказала обо всём графу. Человек он был уже в возрасте и сердце его не выдержало, лекари лечили и молились за его здоровье, однако, новость о дочери убила его.

В графстве был объявлен траур в связи с кончиной графа.

Не пережил разлуки со своей любимой хозяйкой и пони, он не ел несколько дней и таял прямо на глазах. Гвидо не мог понять, что происходит, почему в конюшне не появляется Офелия, но спрашивать об этом ни у кого не мог. А потом узнал о тяжёлой болезни Офелии и понял, что больше с ней не увидится.

Спустя несколько дней умер пони, не перенесший разлуки с Офелией. А ещё через несколько дней Гвидо позвали к графине. Он очень этому удивился.

— Проходи, как ты посмел взглянуть на графскую дочь? Ты, смерд проклятый! — Графиня ненавидела его лютой ненавистью. — Ты больше никогда не увидишь Офелию, она наказана, ты же поплатишься жизнью за свою выходку.

Гвидо понял, дни его сочтены, и он решился на отчаянный шаг, понимая, что терять ему уже нечего.

— Мы с Офелией полюбили друг друга, ничего плохого в нашей любви не было. Где она? Позвольте мне хоть раз увидеться с ней.

— Она до рождения твоего отродья будет находится в закрытой комнате, чтобы никто не видел её позора. Судьба вашего отродья уже решена мною, он последует за тобой.

— Не делайте этого, молю вас.

— Убирайся с глаз моих.

Графиня прогнала Гвидо и он ушёл, а следом за ним в конюшню отправился его убийца. О смерти Гвидо графиня сообщила дочери.

Когда пришло время рожать, лекарка приняла ребёнка — девочку — и по приказу графини умертвила её на глазах Офелии.

— Я ненавижу вас... — глядя на мать шептала обессиленная Офелия -...будьте вы прокляты... прокляты будут все женщины этого жуткого рода... все женщины, рожденные в этом роду будут прокляты... — постоянно повторяла Офелия.

Несчастливая, она лишилась разума после смерти своего дитя и до последних дней своих не покидала закрытой комнаты, в которой и скончалась.

В комнате из мебели стояла кровать, стул и шкаф с её одеждой, в шкафу был сделан тайных проход, через который к ней заходить могла только мать, для всех остальных этот проход был неизвестен.

Проклятие Офелии не заставило себя долго ждать. Сын графа Корнелия вскоре женился на графской дочери, она родила сына и дочь. Жизнь сына протекала нормально, а вот дочь его, родив девочку, скончалась в родах, и такая судьба постигала всех женщин рода.

Дочь её тоже в своё время не пережила роды, родив сына. Проклятие оказалось сильным и с годами всё больше и больше набирало силы.

Глава 3

Мастера привели комнату в порядок, а горничные навели в ней блеск и продолжили заниматься другими помещениями.

Но, когда на следующий день горничная вошла в эту тайную комнату, она опешила, отремонтированная комната вновь выглядела прежней — была тёмной, вся в паутине, грязная и с поломанной мебелью.

— Да что же это происходит? — Только-то и смогла произнести горничная — ...как же опять всё вернулось?..

Придя в себя от увиденного, побежала она за старшей горничной. Та давала указания мастерам.

— Что это с тобой? Ты бледная. Что-то случилось? — Удивилась старшая горничная, увидев девушку.

— Там... в той комнате... ну, которая тайная... там опять грязно и темно.

— Как это так? Пойдём, покажи. — Старшая горничная торопливо отправилась смотреть комнату, а следом за ней шли горничная и мастера.

Увидев комнату в прежнем виде, искренне все удивились и не только удивились, но и испугались.

— Может, сообщить графу? — Спросила горничная.

— Надо поговорить с дворецким, он решает все подобные вопросы, я имею виду вопросы переговоров с графом. — Старшая горничная обратилась к мастерам. — Вы приведите в порядок эту комнату, а я поговорю с дворецким.

Дворецкий запретил сообщать графу, ответив горничной, что сам всё уладит.

К вечеру комната вновь блестела чистотой, а на следующий день вновь всё повторилось — комната была грязной, в паутине, а на стене тень беременной женщины.

Дворецкий решил, что, возможно, проблема в портрете и достал его из шкафа.

На портрете была изображена юная девушка, она была грустна и глаза её были печальны, но кто изображена на портрете им было непонятно. Портрет был весь в пыли, но хорошо сохранился, после того как горничная вытерла пыль с него, выражение лица изображённой девушки изменилось и глаза уже не выглядели печальными.

— Мне кажется, что портрет её есть среди остальных портретов в огромной зале. — Высказала предположение старшая горничная.

— Тогда отнесём его в залу и повесим со всеми остальными портретами. — Предложила горничная и старшая горничная позволила ей отнести портрет, а мастера повесили его на стену.

— Но как быть с этой комнатой? — Поинтересовался один из мастеров.

— Надо обратиться к экстрасенсу и пригласить проверить эту комнату. Я приглашу экстрасенса, а вы приводите в порядок остальные комнаты, до приезда графа со всем семейством осталось не так много времени.

Дав распоряжения, старшая горничная отправилась к экстрасенсу, к которой уже приходилось обращаться, и она ей доверяла. Экстрасенс, узнав от старшей горничной о проблеме, сразу же согласилась осмотреть комнату и, спустя время уже была в усадьбе.

Как только вошла она в комнату, сразу же почувствовала сильную энергетику.

— Здесь жила девушка... она была не одна... беременна была... словно в заточении жила... — говорила экстрасенс, прикасаясь руками к каждой стене — ...она умерла здесь... но прежде убили её новорождённую дочь...

— Господи, какой ужас... — прошептала старшая горничная, слушая экстрасенса.

— Комнату надо очистить... надо провести обряд... здесь душа этой девушки заперта... её надо освободить... я освобожу её душу... — произнесла экстрасенс — ...и после освобож-

дения комната больше не будет возвращаться в прошлое... выйди и оставь меня одну в этой комнате... — старшая горничная покорно вышла — ...и дверь закрой за собой.

Экстрасенс дождалась пока закроется дверь, а потом стала обходить комнату и обращаться к запертой душе — ...чего ты хочешь скажи мне... зачем пугаешь их? Я помогу тебе покинуть это место...

Вдруг раздался гул. Он то нарастал, то уменьшался, но полностью не исчезал.

Сквозь гул экстрасенс слышала отдельные слова, но разобрать их было очень трудно. От гула у неё сильно разболелась голова, она хотела уже закончить сеанс, но выйти из транса не получалось, голова кружилась, болела, готова была расколоться.

Экстрасенс вдруг оказалась среди каких-то людей в этой комнате, она отчётливо увидела беременную, рядом с которой что-то делала женщина средних лет, а поодаль стояла надменная дама и неотрывно наблюдала за всем, что происходит, а происходило нечто страшное... экстрасенс услышала плач новорождённого, который потом внезапно прекратился, услышала слова, которые выкрикивала молодая женщина, только что родившая ребёнка, всё происходящее также как и слова было страшным... и она поняла — здесь произошло нечто ужасное и слова, которые выкрикивала молодая женщина были проклятием. Родившая насылала его на свой род и сила такого проклятия велика.

И ещё экстрасенс поняла, что ей не побороть этого проклятия, она не обладает такой могучей силой, чтобы снять его, а раз она не в силах снять, то проклятие сбудется, правда, есть одна возможность его побороть, но это очень опасно трудно выполнимо.

Как только экстрасенс подумала о способе борьбы с проклятием, она почувствовала, что в комнате всё стало прежним, гул пропал, головная боль отпустила, головокружение прошло и она пришла в себя.

Открыв глаза, она увидела комнату чистой и светлой, но это лишь на мгновение, а потом комната вновь стала мрачной и грязной. Однако, то, что комната хоть на мгновение в её присутствии озарилась светом, это было знаком для экстрасенса, причём хорошим знаком.

Она покинула комнату очень уставшей и даже сил не было у неё говорить. Вышла и в изнеможении села на стул, который услужливо подставила ей старшая горничная.

— Ну, что? Получилось у вас? Будет ещё комната меняться? Освободили запертую душу? — Засыпала вопросами старшая горничная.

Экстрасенс молча приложила палец к своим губам, делая ей знак помолчать. Когда экстрасенс немного отдохнула и могла уже говорить, то обратилась к ней.

— Проклятие очень сильное, мне не справиться с ним... правда, есть одна возможность одолеть его...

— И какая? — Перебила старшая горничная экстрасенса.

— Я должна вернуться в прошлое и попросить молодую женщину снять проклятие, но мне одной это не под силу, я должна найти того, кто обладает экстрасенсорными способностями гораздо более сильными, чем мои. Найти такого медиума очень сложно.

— А вы сможете найти?

— Я постараюсь, но ничего обещать не могу. Это всё очень сложно. Проклятие вековое, за эти века оно набрало силу и стало очень мощным и скоро начнёт сбываться.

— Так найдите того, кто вам сможет помочь, умоляю вас. — Старшая горничная слёзно молила экстрасенса.

— Не надо меня умолять, я же не отказываюсь вам помочь, просто говорю, что найти такого сильного медиума очень трудно, но я постараюсь.

— А когда начнёт сбываться проклятие, если не снять его?

— Так оно сбывается всё время, представители рода испытывают его на себе и скоро оно опять даст о себе знать, когда точно, я не знаю, но ждать осталось не очень долго. А сейчас я должна идти, мне надо восстановить свои силы. Как только я найду медиума, я вам сообщу.

Экстрасенс ушла. Надо было продолжать ремонт, но ни у кого из них не было ни моральных и ни физических сил работать, однако, надо было.

«И что за такое проклятие у этого рода?» — Недоумевала старшая горничная. До приезда графа остались считанные дни и почти все комнаты кроме этой таинственной были уже в порядке, осталось доделать совсем немного и, поэтому, дворецкий позволил всем отдохнуть до завтрашнего утра, чем очень обрадовал их.

Экстрасенс развила бурную деятельность в поиске медиума и уже на следующий день она говорила с ним.

— Это очень тяжёлый случай и мне одной без вашей помощи не справиться, поэтому я обращаюсь к вам.

— Я должен всё увидеть своими глазами. Но сегодня я не могу, я заряжаюсь энергией, а вот, завтра — пожалуйста, но только с утра.

— Хорошо, завтра утром я отвезу вас в усадьбу и вы всё увидите своими глазами.

— Договорились.

В тот же день экстрасенс созвонилась со старшей горничной и сообщила ей, что утром она приедет вместе с медиумом и попросила тайную комнату не убирать и, уж тем более, не ремонтировать, комната должна наполниться энергетикой прошлого и желательно, чтобы в неё не заходили.

Дав указания старшей горничной, экстрасенс погрузилась в медитацию и до утра следующего дня не планировала прерывать сеанса.

Во время медитации экстрасенс отправилась в усадьбу шестнадцатого века. Она хотела встретиться с Офелией и попросить её снять проклятие, но у неё ничего не получилось.

Путь к Офелии ей пригрозила огромная полупрозрачная тёмная тень, местами почти чёрная, пройти мимо или сквозь эту тень у экстрасенса не получалось.

И тут в её мозгу раздался голос — выйди из медитации, и сама не предпринимай ничего. Тебе не одолеть Сангвируса*.

— Ты кто? — Также в уме задала вопрос экстрасенс.

— Я тот медиум, к которому ты обратилась. Выходи из медитации, иначе я не смогу помочь той семье. Не раздражай Сангвируса.

Впервые в жизни экстрасенс испытала страх. Настоящий страх, который едва не парализовал её. Хорошо, что ей удалось выйти из медитации, но вышла она обессиленной, никогда не теряла она столько энергии по выходу из медитации как в этот раз.

И до следующего утра лежала, восстанавливая потраченную энергию.

Утром проснулась бодрой, однако, страх её не покидал. Она терялась в догадках, ей было очень интересно кто такой этот Сангвирус и потому с нетерпением ждала встречу с медиумом.

В назначенный час экстрасенс была уже у дома медиума. Он ожидал её, и они сразу же оправились в усадьбу, а по дороге экстрасенс подробно расспрашивала его о Сангвирусе.

— Кто он такой?

— Сангвирус — это демон, страшный демон, встречаться с ним очень опасно. Это демон, которому подвластны проклятия на крови. А как я понял, проклятие Офелии именно кровавое, ведь её новорождённого ребёнка убили.

— А откуда вы это знаете? Я же не говорила вам.

— Вы забываете, что я медиум и могу общаться с душами умерших, мне сама Офелия обо всём рассказала. Она также сказала, что ей понравилось возвращение её портрета в портретную залу и потому выражение её лица и глаз изменилось на портрете. Однако, с возвращением портрета в усадьбе поторопились, падение портрета с перекладины было её знаком, это она подавала знак своим потомкам, за портретом был портал, через который можно было проникнуть в шестнадцатый век и встретиться напрямую с ней, а не через энергетику души, но возвращение портрета закрыло этот портал и перемещения во времени уже невозможны.

— Ну, так они же не знали.

— Поэтому никогда не надо самим всё делать, для этого существуем мы — медиумы. Я должен встретиться с Сангвириусом и поговорить с ним, если он согласится снять проклятие, оно будет снято, но не надо зря обнадёживать себя, проклятия на крови снимать очень трудно, ведь должен пройти определённый период за время которого проклятые потомки своей смертью снимают кровавое проклятие, семь веков должно пройти и тогда род считается очищенным от кровавого проклятия, если, конечно же, потомки останутся, а семь веков ещё не прошли, вот, поэтому и трудно будет снять проклятие, если Сангвириус не позволит.

Но вы сами никогда не обращайтесь к нему, это очень опасно, он зол и коварен, потому я потребовал, чтобы вы вышли из медитации, это он встал на вашем пути и не подпустил к Офелии.

Экстрасенс внимательно слушала медиума, страх всё ещё не отпускал, но его присутствие придавало ей сил.

— Вот, мы и приехали... — прекратив расспросы, произнесла экстрасенс — ...видите, какая красивая старинная усадьба?

— Да, вижу. — Ответил ей медиум, выходя из машины. — Надеюсь, что её обитателям я смогу помочь.

На пороге их уже встречали дворецкий и старшая горничная. Ремонтные работы в усадьбе были уже завершены, и она блистала чистотой и порядком. Только загадочная комната оставалась такой, какой она была в те далёкие времена.

Медиум сразу попросил проводить его в комнату. Вначале они вместе с экстрасенсом вошли, а потом медиум попросил женщину выйти. Он решил вызвать Офелию и пообщаться с ней.

При первом общении медиум не заводил разговора о снятии проклятия, а сейчас решил рискнуть. Он встал посреди комнаты, поднял над головой руки и медленно начал обращаться к Офелии, но она не выходила на связь.

Медиум решил проверить наличие портала, но без портрета этого сделать было невозможно. Открыв дверь, попросил принести портрет Офелии и, когда его принесли, уже попросил экстрасенса остаться в комнате.

Когда дверь закрыли, медиум обратился к экстрасенсу.

— Я хочу попробовать с порталом, надо поставить портрет на прежнее место в шкафу, возможно, портал открыт, и я смогу переместиться в шестнадцатый век.

— Но это же очень опасно.

— Да. И потому я попросил вас остаться. Вы поможете мне вернуться, если что-то пойдёт не так.

— А как я смогу вам помочь?

— Я оставлю вам золотую нить, эту нить вы будете держать обеими руками и, когда увидите, что она начнёт двигаться, то резко обеими руками встряхнёте её и я смогу вернуться. Если же она будет спокойна, то стряхивать её нет надобности. Это — золотая нить связи веков.

Когда нить спокойна — значит, и моя энергетика тоже спокойна и со мной всё в порядке.

— Я всё сделаю как надо, не беспокойтесь.

— Держите конец нити, другой конец будет в портале, если он существует до сих пор.

Медиум положил портрет Офелии на перекладину и стал произносить слова, которые, при наличии портала могут его открыть. Слова произносил он тихо, и экстрасенс расслышать их не могла. Она стояла перед дверцами шкафа, во внутрь входить ей было нельзя.

— Портал есть, и я в него сейчас войду. — Громко произнёс медиум и шагнул в пустоту. И вот только сейчас экстрасенсу можно было войти в шкаф. Она вошла и застыла на месте, боясь пошевелинуться, чтобы случайно не дёрнуть золотую нить.

Сангвириус* от слова *sanguis*, что означает кровь по латыни

Глава 4

Медиум шёл по усадьбе.

Он был уже в шестнадцатом веке. Для всех кто встречался ему на пути он был невидим и не слышим, сам же всех хорошо видел и слышал.

Ему необходимо было встретиться с Офелией, войти с ней в энергетический контакт и попросить снять проклятие.

Медиум прошёл всю усадьбу, но Офелию нигде не встретил.

Долго находиться в шестнадцатом веке было для него опасно. Медиум, покинув усадьбу, вышел во двор, надеясь найти Офелию там, но и во дворе её тоже не было.

Идя по двору, он подошёл к конюшне и вдруг услышал приглушенные голоса девушки и молодого человека. И медиум прислушался к ним, а, прислушавшись, понял, что это Офелия говорит со своим возлюбленным Гвидо.

— Я расскажу о нас с тобой матери и отцу...

— Не делай этого... — перебил Офелию Гвидо — ...граф с графиней не примут меня.

— Мои родители любят меня и раз я полюбила тебя, то и они тебя полюбят. Тем более, что меня должна осмотреть лекарка, я стала хуже себя чувствовать, не исключено, что во мне вторая душа.

Гвидо смотрел на Офелию с любовью, но в его взгляде проскальзывал страх, он боялся гнева графа и графини.

Медиум решил именно сейчас войти в энергетический контакт с Офелией и как только он об этом подумал, перед его взором возникла тень, это появился Сангвириус.

— То, что ты затеял, у тебя не получится... — раздался голос Сангвириуса в мозгу медиума.

Медиум общался с демоном посредством мыслей. — Почему? — Мысленно спросил медиум.

— Пойдём покажу.

Тень Сангвириуса медленно поплыла, следом за ней шагал медиум. Демон вплыл в усадьбу. Перед медиумом предстала уже совершенно иная картина — лекарка приняла новорождённую девочку и на глазах только что родившей Офелии влила в рот ребёнка яд, после которого девочка замолчала навсегда.

— Посмотри в глаза несчастной матери... — раздался в голове голос Сангвириуса — ... в них ненависть и злоба, а в сочетании с кровью — это страшное проклятие, которое Офелия прокричала, она прокляла всех женщин этого рода, которые от её матери получают часть её злобы, и эта злоба будет иметь силу на протяжении семи веков, а через семь веков проклятие потеряет силу. Но женщины, вошедшие в род проклятия на себе чувствовать не будут, так как они не являются представительницами рода. Потому ты не сможешь попросить Офелию снять проклятие, оно уже живёт, его даже я снять не могу. Это сильное проклятие. Возвращайся, тебе находиться здесь становится опасным.

В этот момент нить в руках экстрасенса дёрнулась, она обеими руками встряхнула её и медиум в ту же секунду появился.

— Ну, что? Вы видели Офелию?

— Снять проклятие не удалось, одолеть Сангвириуса не так-то просто. Проклятие живёт и действовать оно будет ещё два века.

— Какой ужас. И помочь этой семье никак нельзя?

— Увы. Я хотел помочь, но мне не удалось так же, как и вам. Нам с вами пора уходить.

Экстрасенс и медиум попрощались со старшей горничной и дворецким. Уходя из усадьбы экстрасенс, глядя как они смотрят на них, успокоила обоих и, не вдаваясь в подробности, сказала, что всё в порядке.

— Значит, мы можем сообщить графу, что ремонт закончен и он всей семьёй может приезжать?

— Да, можете. — Ответила экстрасенс и торопливо направилась к машине, в которой уже находился медиум.

На следующий день граф и всё семейство прибыло в усадьбу.

У графа Арчибальда была веская причина перевести семью в усадьбу.

Он знал о родовом проклятии и знал, как и кому оно передаётся. Волновался за кузин — Августу, Апрелию и Марту и за свою дочь Стефани, ведь они вчетвером были представительницами этого рода.

Кузины вели замкнутый образ жизни, о родовом проклятии и они знали и потому замуж выходить не то, что не торопились, а вовсе не собирались. Занимались благотворительностью, посещали литературные вечера и пресекали любое поползновение представителей мужского пола завести с ними отношения.

Им, безусловно, хотелось и любви, и создания семьи, но страх умереть в родах пересиливал, тем более, что кузины не знали, как проклятие проявит себя, если они не сами будут рожать, а обратятся к услугам суррогатных матерей, ведь могли погибнуть совершенно посторонние женщины. Потому и не создавали кузины семей.

А Стефани о проклятии не знала, также не знали о проклятии и её братья, от них троих всё тщательно скрывалось.

Арчибальд переживал за кузин, больше, конечно же, за дочь. Он знал о том, что кузины осведомлены о проклятии и потому не выходят замуж, а вот Стефани не зная, могла кого-то полюбить, учась в университете или же потом, когда приступит к работе, вот поэтому, он и решил увести её из мегаполиса, как только она закончит учёбу.

Стефани никогда не заводила разговора с ним о поклонниках, и он был уверен, что дочь ни с кем не встречается.

Но Арчибальд ошибался.

Стефани была влюблена и была любима. С третьего курса она встречалась со своим сокурсником Алексом, и они планировали пожениться, как только закончат учёбу.

Заранее об Алексе Стефани не рассказывала ни отцу, ни матери и ни братьям. Луизия о родовом проклятии ничего не знала, Арчибальд ей не рассказал о нём и кузин своих попросил ничего не говорить супруге. Арчибальд знал, что ни ей и ни её сестре Беатрис никакого вреда проклятие не принесёт, но Беатрис в силу своей инвалидности о замужестве даже и не мечтала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.